

Глава 16. Шок (2)

Синьфэн понимал эмоции маленькой леди, последние несколько лет они прожили в бедности. Питаясь, они старались подкармливать друг-друга, но никто из них не наедался досыта, особенно Синьфэн. Он дошел до уровня, где для его роста было необходимо много еды, поэтому чувство голода было нормальным явлением.

Старик Лэй Бао тоже чувствовал себя не очень хорошо. Мягко коснувшись головы Синь Яо, он вздохнул, «Вы натерпелись».

“Дедушка, если есть мясо, тогда всё в порядке”. В глазах Синь Яо еда была самым важным с тех пор, как она подросла. Она была одной из тех, кто собирал и выращивал еду, она на самом деле дорожила едой. Еда занимала в её сердце главное место.

Цанюй сказал “Фэн, ты - главный охотник, те охотники Свинцовых Орлов, что с ними делать?”

“Решите это голосованием, последуйте выбору большинства”.

“Мнения разделились. Одни за то, чтобы позволить Свинцовым Орлам принести еду в обмен на охотников. Другие... предлагают убить их всех, чтобы они не вернулись и не смогли нас преследовать. Мы же, тем временем, можем захватить их охотничьи угодья.”.

Синьфэн равнодушно произнёс, “Мы можем покинуть замок Тигриного Утёса по окончании зимы, каждый имеет право голоса”.

Когда он увидел мастерство старика Лэй Бао, Цанюй уже знал, что эта семья не останется в замке Тигриного Утёса, но он не ожидал, что они уедут так скоро. Горько улыбаясь, он произнёс “Хорошо, снаружи - действительно ваш мир, крошечный замок Тигриного Утёса слишком мал для вас, я только надеюсь, что, когда в будущем вы будете свободны, то ненадолго вернётесь”.

Старик Лэй Бао сказал “Не волнуйтесь, я прикажу позаботиться, чтобы вам никто не докучал”.

На лице Цанюйя была написана радость, он знал, что старик сдержит своё слово, но в глубине души сожалел. Когда семья старика нуждалась в помощи, находилось не так много желающих им помочь, поэтому он чувствовал себя плохо, прося ещё о большей благосклонности.

Поскольку проявилась его истинная сущность, Лэй Бао сказал “Я предлагаю..... просто убить людей Свинцовых Орлов. Оставив их в живых, вы сделаете себе хуже”.

Цанюй торжественно кивнул, “Мы серьёзно подумаем об этом, однако, многие просят обменять охотников на еду.”.

“Решать вам, я всего лишь высказал своё мнение, можете его проигнорировать”. Его действительно не заботили охотники. Говоря о замке Тигриного Утёса, он переживал только поверхностные чувства, они не были столь глубокими.

Через несколько дней Хунчэнь привёл с собой свою ученицу и команду истребления, состоящую из десятка Мастеров тысячи Лун, чтобы принести еду.

В течение этих нескольких дней Синьфэн и старик отдавали тренировкам все силы, особенно Синьфэн, который уже почти достиг уровня мастера Милун. Однако с подачи дедушки, он

старался изо всех сил контролировать и совершенствовать Лей Лун Ли в своём теле, надеясь усилить свои основы. Это была проблема талантливых людей – слишком быстрое развитие истощает основы. К счастью, под руководством старика Лэй Бао, Синьфэн не совершил такой смехотворной ошибки.

Синь Яо проводила свои дни, радостно устраивая обильные трапезы. Хотя они не наедались так, как они хотели, по крайней мере, в эту зиму им не придётся голодать. Но вскоре обнаружилась неприятная проблема: старик, который раньше ел очень мало, после восстановления получил всё растущий аппетит. Поначалу хватало двух кусков мяса, но теперь Синь Яо заметила, что его аппетит стал просто ужасающим.

Аппетит Синьфэна первоначально был самым большим, но после того, как прибавился дедушка, Синь Яо посчитала на пальцах и поняла, что еды, которая у них есть, недостаточно, чтобы провести зиму. Её настроение угасло. Аппетит дедушки был теперь намного больше, чем у Синьфэна. Даже вдвоём с Синьфэном они не съедали за один раз столько, сколько дедушка.

Наблюдая за озабоченным выражением лица Синь Яо и тем, как она считала своими крошечными ручками, Синьфэн поинтересовался “Яо Яо, что случилось? Ты что-то подсчитываешь?”. Когда ей было 4 года, Синьфэн уже преподавал маленькой леди простое сложение и вычитание.

Синь Яо прикусила большой палец и встревоженно сказала “Брат, еды, которая у нас есть, недостаточно что теперь? Эх ...”

Услышав это, Синьфэн не смог удержаться от смеха и легонько погладил ее по голове. Синь Яо рассердилась, “Я уже паникую до смерти, а Брат смеется!”

Синьфэн продолжал смеяться “Не волнуйся, Яо Яо, если не будет еды, я пойду охотиться, дедушка может тоже пойти, зима нас не остановит, хаха”. В прошлом они были беспомощны из-за своей слабости, но теперь они сильнее и зима – ничто для них.

Только тогда Синь Яо поняла и тоже рассмеялась, “Тогда хорошо. Я всё еще волновалась, что есть будет нечего и нам придётся голодать”.

Синьфэн не мог не почувствовать боль в сердце, такой маленький ребенок уже волновался о еде в доме. “В будущем больше не будет никаких голодовок, брат тебе обещает!”

Хунчэнь привел своих людей в маленький дворик и громко сказал “Старший, младший Хунчэнь здесь, дабы выразить своё уважение”

Старик Лей Бао вышел с Синьфэном и Синь Яо из маленького дома и спросил, “Зачем вы здесь?”

“Принести еду и это письмо, оно от Старейшины для Старшего”.

Старик Лэй Бао кивнул и получил пергамент, “Маленький дом и так битком набитый, все вы можете просто постоять во дворе”.

Хунчэнь вежливо кивнул, “Разместите вещи во дворе, эти несколько человек владеют пространствами Лунчанг, там заготовлено сушеное мясо, редко встречающийся рис, разнообразные специи, а также множество сухофруктов и овощей”.

При виде еды глаза Синь Яо загорелись, “Это всё для нас?”.

Синьфэн горько улыбнулся, вспомнив, что в его прошлом мире, девушки были избалованы роскошью, но теперь Синь Яо была привлечена простой едой, она была слишком уязвимой.

Хунчэнь сказал “Да, всё это твоё. О, и у меня есть сумка с предметами для тебя”. он достал сумку, сотканную из ротанга, и передал ее Синь Яо.

Синь Яо с любопытством поинтересовалась, “Что это?”

Хунчэнь улыбнулся, “Это - сладости от продавцов из внешнего мира наряду с несколькими другими интересными вещами”.

Синь Яо никогда прежде не видела сладостей. Её знания о них были ограничены созревшими дикими фруктами. “Сладости? Что это?”

Синьфэн тихо вздохнул и взял сумку. Открыв её, он обнаружил множество кожаных мешочков, где были примитивные конфеты, сделанные из неизвестных ингредиентов и покрытые слоем глазури. Каждая конфета была размером с палец и никак не была упакована. Достав одну, он положил её прямо в маленький рот Синь Яо и сказал, “Съешь это, оно сладкое”.

Губы Синь Яо шевельнулись, а глаза широко распахнулись. Это был вкус, который она прежде никогда не испытывала. Она схватила сумку из ротанга, будто драгоценность и поблагодарила, “Вкусно, очень вкусно, спасибо, дедушка”. Она была все еще очень вежлива, зная, что это было подарено ей Хунчэнем.

Хунчэнь украдкой взглянул на старика. Увидев на старческом лице улыбку, он понял, что всё сделал правильно. Лобызание ступней старика было эквивалентно подхалимству к маленьким детям, старик определенно будет счастлив. Как он и предположил, слова старика значительно смягчились.

В сумке были не только леденцы, но также и цукаты, и даже редкий атлас и ткань, которая, безусловно, была от продавцов из внешнего мира. Горы были не тем местом, где можно было заполучить ткань. По большей части, это был мех, а вся ткань здесь была из внешнего мира. Она ценилась тут очень высоко и обменивалась на большое количество меха.

Синь Яо бережно отнесла сумку в дом и достала оттуда мешочек с леденцами. Убегая, она сказала, “Брат, я иду в дом сестры Сян Сян”. Когда получаешь что-то хорошее, приятно поделиться этим с друзьями.

Синьфэн одобрительно хмыкнул, зная, что маленькая леди убежала, чтобы разделить своё сокровище. В прошлом были люди, которые делились чем-то с ней, а теперь уже у неё было, чем поделиться. И, конечно, она немедленно побежала к тем же людям.

Старик открыл пергамент и рассмотрел его, “Си Цюань приглашает нас в секту Хунтун?”

“Да, старейшина приказал нам провести Старшего. ”.

Лэй Бао подумал некоторое время и спросил, “Синьфэн, ты хочешь пойти?”

Синьфэн сказал, “Если мы уйдём, вернёмся ли мы после этого?”

Старик рассмеялся, “Конечно же. Уезжать непосредственно из секты Хунтун гораздо удобнее”.

Пребывание в замке Тигриного Утёса усилило желание Синьфэна увидеть то, что происходит

во внешнем мире, “Хорошо, тогда вперёд”.

Старик кивнул “Мой внук согласен, значит отправляемся. С тех пор, как я видел своего маленького друга, уже прошло некоторое время. Для этого тоже стоит пойти”.

Хунчэнь мысленно вытер пот. Старейшина, названный маленьким другом, тоже был абсолютно ненормальным. В душе он почувствовал облегчение, потому что старейшина лично распорядился привести старика в секту Хунтун. Неважно, что в его словах прозвучала некоторая тревога, но старейшина добавил, что если старшего успешно приведут, у Хунчэня есть шанс попасть во внутреннюю часть секты.

Синьфэн позволил Цанюю принять Хунчэня и его людей, потому что их дом был слишком мал для такого количества гостей.

Последние несколько дней семья Синьфэна проводила время, прощаясь и раздавая их собранную еду друзьям и людям, которые помогли им.

Хунчэнь также обещал, что деревня Ибэй пошлет несколько экспертов, чтобы защитить замок Тигрового Утёса. Что касается Свинцовых Орлов, они примут меры, чтобы выселить людей оттуда.

Только тогда, когда всё было улажено, семья Синьфэна ушла вместе с Хунчэнем и его людьми.

Синьфэн вышел из верёвочной корзины и взглянул на вершину утеса, думая про себя, что не знает... вернётся ли он сюда когда-то.

<http://tl.rulate.ru/book/8/33915>